

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 2 (68), № 3

Журнал «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки»
является историческим правопреемником журнала «Ученые записки
Таврического университета», который издается с 1918 г.

при финансовой поддержке
РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА
проект № 16-04-14033

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2016

*Печатается по решению Ученого совета
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
протокол № 10 от 27 октября 2016 г.*

**Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. Филологические науки»:**

Богданович Галина Юрьевна, д-р филол. наук, проф.
(главный редактор)

Александрова Ирина Викторовна – д-р филол. наук, проф.
Борисова Людмила Михайловна – д-р филол. наук, проф.
Гуменюк Виктор Иванович – д-р филол. наук, проф.
Ищенко Наталья Анатольевна – д-р филол. наук, проф.
Курьянов Сергей Олегович – д-р филол. наук, доц.
Меметов Айдер Меметович – д-р филол. наук, проф.
Новикова Марина Алексеевна – д-р филол. наук, проф.
Орехова Людмила Александровна – д-р филол. наук, проф.
Петренко Александр Демьянович – д-р филол. наук, проф.
Савченко Любовь Васильевна – д-р филол. наук, проф.
Титаренко Елена Яковлевна – д-р филол. наук, проф.
Шилина Анжела Григорьевна – д-р филол. наук, проф.
Яблоновская Наталья Всеволодовна – д-р филол. наук, проф.
Яценко Татьяна Антоновна – д-р филол. наук, проф.

Егорова Людмила Геннадьевна – канд. филол. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Селендили Лемара Сергеевна – д-р филол. наук, доц.
(ответственный секретарь выпуска)

*Научные материалы апробированы на «10-й Всероссийской научно-практической
конференции «Актуальные проблемы тюркологии и востоковедения:
история, этногенез, язык и литература тюркоязычных народов Крыма». – Симферополь,
13–18 сентября 2016 г. ». Статьи публикуются в авторской редакции.*

Подписано в печать 28.11. 2016 г. Формат 70x100 1/16.
Усл. п. л. 43,05. Тираж 45 экз. Заказ № 10/17.
Отпечатано в типографии ООО «Эльиньо»
295006, Республика Крым, г. Симферополь, б. Ленина, 5 /7.

УДК 94:726.2 (477.75) «17/19»

ИСЧЕЗНУВШИЕ МЕЧЕТИ СТАРОГО БАХЧИСАРАЯ

Османов Э. Э.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»
ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»
E-mail: elvis_osmanov@mail.ru*

Бахчисарай вобрал в себя ряд исторических памятников, особый тип которых составляют самые многочисленные культовые сооружения мусульман – мечети. Вертикали минаретов мечетей, довлея над плоскими перекрытиями домов, определяли облик средневекового восточного города. В конце XVIII века в Бахчисарае насчитывалось 36 мечетей. На сегодняшний день сохранились семь, из них по прямому назначению используются четыре. Большая часть этих построек была возведена в историческом центре старого города, где градоформирующая роль принадлежала Ханскому дворцу.

Ключевые слова: Бахчисарай, мусульманские памятники, мечеть, крымскотатарская архитектура, ремонтные работы.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее важной составляющей архитектурного ансамбля каждого города являются культовые постройки. В городах Крымского ханства такими сооружениями были мечети.

Бахчисарай делился на кварталы (маалле), при которых обычно были мечеть и кладбище. Часто название прихода давали по названию мечети, например, кварталы «Тахталы-Джами», «Арслан-Ага», «Янгъан-Джами» и др. В XVII в., по свидетельству Э. Челеби, в Бахчисарае действовали 24 мечети [19, с. 48].

Мечети Крыма разделяются на два типа – купольные и базиличные. Мечети Бахчисарая, дошедшие до наших дней, в том числе и те, что изображены на фотографиях начала XX в., уже не имеют куполов. Они покрыты низкими скатными крышами пирамидальной формы (некоторые исследователи называют их шатровыми).

Прообразом для классических турецких купольных мечетей XVI–XVII вв. была Айя-София [20, с. 79]. Сохранившиеся мечети Бахчисарая, возможно, кроме двух дворцовых, относятся к XVIII в. Купола могли быть разрушены и позднее перекрыты или скрыты четырехскатными крышами, что может быть установлено специальными исследованиями.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сегодня из-за огромного количества снесенных домов, переулков, общественных и культовых сооружений планировка города претерпела серьезные изменения. Однако определяющим моментом его планировочной структуры была и остается связь акцентных культовых построек с ландшафтным комплексом долины р. Чурук-Су, которая делила город на две части.

У въезда в старую часть нынешнего Бахчисарая располагался квартал «Умм-Гульсюм» (ул. Речная). Мечеть этого квартала была построена в конце XVII в. и уже к

середине XIX в. требовала частичной перестройки кровли крыши, выполненной на средства прихожан. Вероятно, знатная и богатая жительница некогда построила на свои средства в этом приходе мечеть, которая носила ее имя, но, к сожалению, памятник до наших дней не сохранился. Вакуф составлял: 4 лавки, 1/4 пекарни, 3/4 десятин огородной земли и дом, приносящий доход 200 руб. [5, л. 45].

На главной улице города располагался квартал «Абит-Эфенди», или «Янгъан-Джами» («Сгоревшая мечеть»). Мечеть была возведена в 40-х гг. XVIII в., а в начале XIX в. подверглась перестройке. Вакуфный доход с 14 лавок составлял 550 руб. в год [там же, л. 42]. В апреле 1895 г. имам «Абит-Эфенди» Аджи Эмир-эфенди направил прошение в городскую управу о разрешении на перестройку мечети на месте старой, угрожающей падением. Разрешение было получено с условием, чтобы фасад имел прямую линию – по линии соседних построек [4, л. 6].

В 1911 г. в Департамент Духовного Правления были предоставлены проект и смета на переустройство здания соборной мечети «Абит-Эфенди», на сумму 4907 руб. Заведовали переустройством Аджи Люман, Аджи Меджит и Сеит-Амет Аджи Умеров. Эта мечеть примечательна тем, что молебен в ней проводился до 1938 г., тогда как остальные мечети города были закрыты. В 1938 г. имам «Абит-Эфенди» был репрессирован, а в послевоенное время здание переоборудовано в хлебозавод.

Следующий квартал «Къады-маалле» (ныне ул. Заглубченко и Гайдара), в котором находились самая старая из бань города и старое кладбище. Возможно, в этом квартале жил судья – кади. По архивным данным, относящимся к 1889 г., когда было проведено описание состояния всех мусульманских культовых сооружений полуострова, было отмечено, что мечеть в приходе «Къады-маалле» была построена в конце XV в. В 1888 г. кровля крыши была перестроена без разрешения губернского начальства. Ее вакуф, в конце XIX в. приносивший доход 600 руб. в год., состоял из 17 лавок [5, л. 40]. Во время землетрясения 1927 г. минарет мечети «Къады-маалле» был поврежден. В октябре того же года были предприняты подготовительные работы для разборки минарета на собственные средства жителями квартала «Къады-маалле» [7, л. 3].

Мечеть «Арслан-Ага» располагалась на одном из базаров старого Бахчисарая под названием Туз-Базар (соляной базар). Наиболее раннее упоминание о мечети под таким названием встречается в записях кадиаскерской тетради за 1677 г.: Arslan Ağa Camii Mahallesi – приход мечети «Арслан-Ага». Согласно архивным данным, следует, что в 1887 году мечеть подверглась капитальной перестройке с разрешения ТМДП. Особенностью этого молитвенного здания было отсутствие вакуфа [5, л. 38].

Заседанием Президиума ЦИК Крымской АССР от 20 марта 1932 г. было постановлено: «Мусульманскую мечеть Арслан-Ага в городе Бахчисарае ликвидировать ввиду требования широких трудящихся масс» [15, л. 7].

Позднее на месте разрушенной мечети «Арслан-Ага» располагался летний кинотеатр «Родина». Рядом, с левой стороны, сохранилось двухэтажное здание с арочным входом и внутренним двориком. Это бывший постоялый двор, в советское время называвшийся Домом крестьянина.

С левой стороны от центральной улицы, которая в XIX в. называлась Базарной, находился маалле «Шах-Болат», названный так по имени визиря хана Мухаммед IV Герая. Об этом знатном вельможе и его дворце упоминает в своем труде Эвлия Челеби. Ныне это улицы Школьная и Октябрьская. Небольшое здание мечети располагалось в одноимённом приходе, в центральной части старого Бахчисарая, к западу от построек Ханского дворца. Согласно архивным данным, мечеть этого квартала была построена в конце XVI в. В 1887 г. кровля крыши была перестроена без разрешения губернского начальства. Вакуфная собственность мечети состояла из 6 лавок, приносящих доход 300 руб. в год [5, л. 27].

В октябре 1928 г. мечеть «Шах-Болат», в числе других 12 мечетей города, решением КрымЦИКа по делам культов была закрыта [10, л. 2]. Состояние мечети было неудовлетворительным, ее ни к чему невозможно было приспособить, поэтому она подлежала сносу. Территория бывшей мечети «Шах-Болат» находится в частном домовладении [11, л. 19 об].

Непосредственные пространственные связи с Ханским дворцом имели две мечети, которых уже нет: это «Яни-Джами» и «Ешиль-Джами». Территория, где находились эти мечети, сейчас не застроена.

Соборная мечеть «Яни-Джами», что в переводе означает «Новая мечеть», была построена в конце XVII в., располагалась по главной, центральной улице, в торговом ряду (базиргянлар ичи), территориально входила в приход Шах-Болат.

В 1887 г. кровля мечети была перестроена прихожанами без привлечения губернского начальства. Вакуфный доход квартала состоял из 6 лавок, 9 кожевенных заводов и кофейни, приносящих доход 280 руб. в год [5, л. 35].

В начале 30-х гг. XX в. в результате пожара, нанесшего непоправимый ущерб зданию, «Яни-Джами» была полностью разобрана.

По правую сторону от улицы Базарной располагался приход мечети «Ешиль-Джами».

История строительства этой мечети связана с легендой о несчастной любви крымского хана Крым Гирея к Диляре Бикеч. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о ней самой. Разве что титул «бикеч» указывал на ее высокое положение в иерархии Ханского двора: бикечами в Крыму назывались высокопоставленные придворные распорядительницы.

По некоторым сведениям, это культовое сооружение построила сама Диляра Бикеч, так как среди знатных жительниц дворца существовал обычай жертвовать средства на возведение культовых строений. На это указывала и сохранившаяся на одной из стен надпись: «Диляра, Божья милость на неё, год 1178» (1764) [1, с. 218].

В 1915 г. председатель ТУАК А. И. Маркевич осматривал мечеть и пришел к выводу, что она представляет значительный художественный и исторический интерес, но что «...верхняя часть минарета обрушилась, окна без коробок и рам, крыша почти совсем обвалилась» [16, с. 257]. По его сведениям, причина заброшенности мечети состояла в том, что в конце XVIII столетия в ней или вблизи неё был убит мулла, она считалась оскверненной и не могла более исполнять своего назначения. Так или ина-

че, но «Ешиль-Джами» вскоре была упразднена, и в конце XIX столетия в ней была устроена татарская школа – мектеб.

16 июля 1915 г. Таврическое Губернское Правление уведомило Таврическую ученую архивную комиссию о том, что особая Комиссия о вакуфах не имеет никаких средств не только для поддержания в порядке мечети «Ешиль-Джами», но и для надзора за ее целостностью. Губернское Правление интересовалось: не смогла ли бы ТУАК взять на себя заботы о сохранении и поддержании здания мечети «Ешиль-Джами»? В ответ на это ТУАК уведомила Таврического губернатора, что Комиссия не имеет возможности принять на себя заботу о «Ешиль-Джами» и посоветовала обратиться с ходатайством в Бахчисарайскую городскую управу «о принятии мер к сохранению от гибели этого интересного памятника татарской старины в Крыму», занимающего особое положение в истории мусульманских культовых сооружений Бахчисарая [18, с. 206].

«Ешиль-Джами» не сохранилась до наших дней, вскоре после освобождения Бахчисарая от нацистской оккупации мечеть была разрушена [17, с. 84–96].

Выше «Ешиль-Джами», на северном склоне Бахчисарайской долины, находился квартал «Аджи-Коккей» (ул. Горького). Мечеть была построена в конце XVII в., в описи вакуфов Бахчисарая за 1786 г. именовалась как мечеть «Хаджи-Кокей». В 1883 г. крыша мечети была перестроена без соответствующего разрешения губернского начальства [5, л. 23].

9 января 1912 г. в Строительное отделение Губернского Правления был направлен проект на поднятие стены и ремонт здания пятивременной мечети «Аджи-Коккей», ремонтом которой занимался Афуз Умер Джемиль-оглу. В ответ на прошение Строительное отделение препятствий не имело. 12 июня 1912 Афуз Умер Джемиль-оглу направил прошение г-ну Таврическому губернатору о том, что мечеть «Аджи-Коккей» перестроена на сумму 900 руб., выданную вакуфной комиссией. Также он просил командировать техника для осмотра постройки и разрешения совершать богослужение в мечети. Для осмотра был направлен губернский архитектор Савицкий, который был удовлетворен переустройством мечети [6, л. 2–6].

25 сентября 1928 г. был составлен акт осмотра пустующих культовых зданий Бахчисарая. В отношении мечети «Аджи-Коккей» было отмечено, что одноэтажное в плане здание, сложенное из штучного камня, крыша крыта татарской черепицей, с деревянным исправным полом и обшивным чистым потолком.

С одной стороны здания деревянный коридор с небольшой кладовой. Во дворе имеется небольшой каменный минарет и каменный колодец. Площадь двора 25 кв. м. Здание в хорошем состоянии. После землетрясения 1927 г. в одном углу была обнаружена трещина, окна также требовали ремонта

Заседанием Президиума Бахчисарайского горсовета от 23 мая 1928 года было принято решение о ликвидации культового здания. После закрытия мечети здание было рекомендовано приспособить под архив или небольшой клуб [11, л. 19].

В квартале «Шабан-Молла» (по ул. Горького, 33а) находились каменное одноэтажное здание мечети, крытое татарской черепицей, и теккие дервишей, построен-

ные Хаджи Али-агой в 1686 г. В 1889 г. кровля крыши была перестроена без разрешения губернского начальства. Ее вакуф состоял из 1 1/2 лавки и дома, приносящих доход 54 руб. в год [5, л. 30].

Ко второй половине XX в. здание мечети было без полов и потолков, окна и двери также отсутствовали. От землетрясения стены во многих местах дали трещину, а с одной стороны вообще обвалилась. Деревянный минарет мечети находился в ветхом состоянии [11, л. 19].

Согласно протоколу Центральной комиссии по делам культов от 31 октября 1928 г. мечеть «Шабан-Молла» была закрыта, здание бывшей мечети подлежало сносу [14, л. 2].

Одной из акцентных построек Бахчисарая, связанных с исламом, была мечеть (теккие) в квартале «Сувлу-Коба» («Теккие-маалле»), находившаяся по адресу: ул. Горького, 37. Каменное одноэтажное здание мечети, разделенное перегородкой на два помещения, было построено предположительно во второй половине XVII столетия. При мечети был сооружен фонтан. Частичная перестройка была произведена в 1856 г., однако без разрешения губернских властей, поэтому подробности не известны [5, л. 19]. В 1911 г. Таврическое Магометанское Духовное Правление (далее – ТМДП) предоставило в городскую управу рапорт имама о перестройке мечети прихода «Сувлу-Коба». Также ТМДП просило Губернское Правление прислать техника для осмотра мечети [2, л. 55].

В феврале 1912 г. Шейх Селямет-эфенди направил прошение в городскую управу о разрешении постройки теккие в квартале «Сувлу-Коба» на собственные средства. Губернское Правление хотело выяснить, на какие средства будет содержаться теккие, а также на каком расстоянии проектируемое здание будет находиться от православной церкви и от ближайших жилых домов [3, л. 29]. Шейх Селямет-эфенди ответил, что старое здание теккие непригодно, содержаться будет на доходы от вакуфного имущества. После технического осмотра проекта Строительное отделение уведомило ТМДП, что проект нового здания теккие одобрен и вручен Шейху Селямету-эфенди 31 июля 1912 г.

В течение 1912–1914 гг. пришедшее в ветхость здание по ходатайству имама Шейха Селямет-эфенди было перестроено.

Постановлением Президиума Бахчисарайского горсовета от 23 мая 1928 г. мечеть квартала «Теккие-маале» подлежала ликвидации. В ходе обследования состояния культового сооружения были выявлены небольшие трещины в стенах, отсутствовали стекла в окнах, необходим был ремонт крыши [11, л. 19].

Согласно протоколу Центральной комиссии по делам культов от 31 октября 1928 г. мечеть «Сувлу-Коба» была ликвидирована [9, л. 2].

В маалле «Оксюз-Джами» (по адресу: ул. Пролетарская, 7/35) располагалось каменное одноэтажное здание мечети, возведенное в конце XVII в. В 80-х гг. XIX в. были проведены ремонтные работы без соответствующего разрешения губернских властей. Ее вакуф был незначительным и приносил доход 50 руб. в год с десятины огородной земли [5, л. 17]. К сентябрю 1928 г., когда был произведе-

ден осмотр всех культовых зданий, обветшалое здание без потолков было решено приспособить под склад [11, л. 19 об]. 30 октября 1928 г. постановлением Центральной комиссии по делам культов мечеть «Оксюз-Джами» была ликвидирована [12, л. 2].

В маалле «Шеэр-Устю» (по адресу: ул. Шмидта, 35) располагалась мечеть деревянной – теккие, по архивным данным, построенная в 1756 г. В последней четверти XIX в. кровля крыши здания была перестроена без разрешения вышестоящего начальства. Мечети принадлежал дом с садом, приносящим доход 40 руб. [5, л. 34]. Культовые сооружения квартала не сохранились, чудом уцелевший фонтан подвергся значительным переделкам, но не функционирует.

В расположенном рядом маалле «Шеэр-Кустю» располагалось одноименное каменное одноэтажное здание мечети, возведенное в конце XIV в. По архивным данным, относящимся к 1889 г., кровля здания требовала ремонта, который был осуществлен без привлечения губернских властей. В вакуфной собственности была 1 кофейня, приносившая незначительный доход – 38 руб. в год [там же, л. 26].

К концу 20-х гг. XX в. пустующее здание обветшало, требовало капитального ремонта, и в октябре 1928 г. мечеть «Шеэр-Кустю» была ликвидирована [13, л. 2].

По описанию Эвлии Челеби, вокруг Ханского дворца располагались дворцы знати. Поэтому выше квартала «Шах-Болат», по другую сторону р. Чурук-Су, находился квартал «Кайтазан-Ага» (ныне ул. Спаи, известной исторической личности, являвшегося визирем). Каменное одноэтажное молитвенное здание «Кайтазан-ага» было возведено в начале XVIII в. В 1880 г. мечеть была перестроена без разрешения губернского начальства. Вакуф: 6 лавок, составляющий доход 210 руб. в год [5, л. 37].

К 1928 г. было принято решение ликвидированную мечеть приспособить под спортзал [8, л. 1]. Здание мечети не сохранилось до наших дней.

Далее по руслу р. Чурук-Су располагалось маалле «Сырлы-Чешме», где сохранились строения мечети с одноименным названием, примерно 1740 г. постройки, и её мектеб.

В 1886 г. кровля мечети была перестроена прихожанами без привлечения губернского начальства. Вакуфный доход квартала составлял 10 лавок [5, л. 28]. На сегодняшний день мечеть «Сырлы-Чешме» (угол улиц Затрубченко и Спаи) утратила традиционные храмовые формы в ходе использования в 1917–1980 гг. как промышленное строение.

Мечеть «Асма-Кую» из одноименного квартала была построена в середине XVIII в., а в 1882 г. перестроена кровля крыши без разрешения властей, поэтому подробности остались неизвестны. Вакуфная собственность, состоящая из дома, пекарни и части кофейни, приносила доход 100 руб. [там же, л. 21].

После землетрясения 1927 г. минарет мечети «Асма-Кую» был сильно поврежден и разобран прихожанами на собственные средства [7, л. 3]. Здание мечети «Асма-Кую» по ул. Краснофлотской, 22/24, не сохранилось до наших дней.

ВЫВОДЫ

Градостроительная культура советского периода имела по отношению к историческим видам культуры реконструктивный характер, однако историческая часть старого города в этот период потеряла большую часть важных элементов застройки, к примеру, большую часть мечетей, но в то же время сохранила некоторые характерные особенности восточного своеобразия, когда отдельно взятое сооружение, являясь составной частью городского ансамбля, находилось в зависимости от планировочной структуры. Определяющим фактором архитектурно-градостроительной структуры стало то, что большая часть этих построек была возведена в историческом центре старого города, где градоформирующая роль принадлежала Ханскому дворцу.

Список литературы

1. Гинзбург М. Омер – придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым-Гиреев / М. Гинзбург // Забвению не подлежит. – Казань, 1992. – С. 217–222.
2. Государственное Казенное Учреждение Республики Крым (ГКУ РК) «Государственный Архив в Республике Крым» («ГАРК»), ф. 27, Таврическое Губернское Правление, 1803–1917 гг., оп. 13, д. 4183. Об утверждении проектов мечетей в 1911 г., 78 л.
3. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 13, д. 4455. Об утверждении проектов мечетей в 1912–1915 гг., 196 л.
4. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 13, д. 4887. Утверждение проектов на устройство и ремонт мечетей в 1914–1915 гг., 197 л.
5. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 13, д. 8314. Список существующим мечетям в Симферопольском уезде Таврической губернии. Составлен 11 апреля 1889 г. по городу Бахчисараю, 268 л.
6. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, Бахчисарайская Городская Управа, 1878–1920 гг., оп. 1, д. 761. О разрешении обывателям Бахчисарая постройки и перестройки зданий в 1895 г., 19 л.
7. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, КрымЦИК Крымской АССР, 1921–1938 гг., оп. 10, д. 1567. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской мечети «Осман-Кую» в г. Бахчисарае в 1928 г., 3 л.
8. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1569. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской домово́й мечети в г. Бахчисарае в 1928 г., 3 л.
9. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1571. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской мечети «Текие-Маале» в г. Бахчисарае в 1928 г., 2 л.
10. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1572. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской мечети «Шах-Болат» в г. Бахчисарае в 1928 г., 2 л.
11. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1581. Материалы о ликвидации мусульманской мечети «Аджи-Коккей» в 1928–1929 гг., 27 л.
12. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1582. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской мечети «Оксюз-Джами» в г. Бахчисарае в 1928 г., 2 л.
13. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1583. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской мечети «Шеэр-Кустю» в г. Бахчисарае в 1928 г., 2 л.
14. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1584. Выписка из протокола заседания Президиума КрымЦИКа о ликвидации мусульманской мечети «Шабан-Молла» в г. Бахчисарае в 1928 г., 2 л.
15. ГКУ РК «ГАРК», ф. Р-663, оп. 10, д. 1700. Материалы о ликвидации мусульманской мечети «Арслан-Ага» в 1933 г., 13 л.
16. Маркевич А. И. Мечети Ешиль-Джами и Тахталы-Джами в Бахчисарае / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1915. – № 52. – 263 с.
17. Османов Э. Э. Мечеть Ешиль-Джами в Бахчисарае / Э. Э. Османов // «Сходознавство». – Киев, 2013. – № 62–63. – С. 84–96.
18. Протоколы заседаний ТУАК от 27 августа 1915 г. // ИТУАК. – 1916. – № 53. – 358 с.

19. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Э. Челеби; пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.

20. Шузи О. История архитектуры: в 2 т. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937. – Т. 2. – 350 с.

Османов С. С. Зниклі мечеті старого Бахчисарая / С. С. Османов // Вчені записки Кримського федерального університету імені В. І. Вернадського. – 2016. Серія: Філологічні науки. – Т. 2 (68), № 3. – С. 276–283.

Бахчисарай увібрав в себе ряд історичних пам'яток, особливий тип яких складають найчисленніші культові споруди мусульман – мечеті. Вертикалі мінаретів мечетей, тяжіючи над плоскими перекриттями будинків, визначали вигляд середньовічного східного міста. В кінці XVIII століття в Бахчисарай налічувалося 36 мечетей. На сьогоднішній день збереглися сім, з них за прямим призначенням використовуються чотири. Велика частина цих будівель була зведена в історичному центрі старого міста, де градоформуюча роль належала Ханського палацу.

Ключові слова: Бахчисарай, мусульманські пам'ятки, мечеть, кримськотатарська архітектура, ремонтні роботи.

Osmanov E. E. Disappeared mosques of old part of Bakhchisarai / E. E. Osmanov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 276–283.

Bakhchisaray has incorporated a number of historical monuments, which are a special type of account for the most numerous Muslim places of worship – a mosques.

Mosques of Crimea are divided into two types: the dome and impersonal. Aye Sofia was the prototype for the classical Turkish dome mosques in the sixteenth and seventeenth centuries. Existing Mosque Bakhchisaray belong to the XVIII century. They are covered with low-sloping roofs pyramidal shape. Domes of mosques could be destroyed and blocked hipped roof later.

There were 36 mosques in the Bakhchisaray at the end of the XVIII century. Most of these buildings were built in the historic center of the old city, where the leading role belonged to the Khan's palace.

The article, based on research results and conducting repair and restoration work in the period from the late eighteenth century – before the beginning of the twenty-first century. Most mosques built of hewn stone; almost every mosque has a minaret or a circular tower of considerable height, topped with a crescent.

Two mosques have been built near Khan's Palace, which have not survived: it is Jani-Jami and Yesil Cami. The territory, where were these mosques is not built up you can restore them in the near future.

The description of the status of all Muslim places of worship of the peninsula was carried out at the end of the nineteenth century. According to archive data, it was noted that the inhabitants of the Bakhchisarai frequently performed minor buildings restructuring without the involvement of the provincial authorities.

After the earthquake in 1927 mosque walls in many places gave cracks, it was broken glass in the windows. Mosques were empty and collapsed within a year according to the documents of city officials. That's why thirteen mosques of the city have been closed by the city authorities in October of 1928. Empty buildings, was decided to adapt at school and cinemas.

The prospect of incorporating accent historical and architectural monuments in the UNESCO nomination requires serious attention to power-preserved monuments of the city.

Keywords: Bakhchisarai, mosque, Muslim monuments, religious cult complex, Crimean Tatar architecture, construction and repair of buildings.

СОДЕРЖАНИЕ

I. КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Меметов А. М.

Саки и аланы в Крыму и их участие
в этногенезе крымских татар 3

Меметова Э. Ш.

Образные средства в романе У. Эдемовой
«Айдын геджеде» («Светлой ночью»)..... 12

Бекирова Л. И.

Прошедшее время глагола на – имя + экен
в современном крымскотатарском языке 20

Куртсеитов А. М.

Иностранные слова
во фразеологизмах крымскотатарского языка..... 25

Меджитова Э. Н.

Служебные части речи и особенности
их употребления в северном диалекте
крымскотатарского языка. Послелог 34

Алиева Л. А.

Структурные особенности сказуемого
крымскотатарского языка..... 43

Абсемиева Л. С.

Семантическая роль топонимов
в романе Юсуфа Болата «Анифе»..... 49

Аджимуратова З. Н.

Подражания звукам воды в крымскотатарском языке..... 55

Вапова М. Р.

Структурные модели внутриглагольного
образования в крымскотатарском языке 61

Фетиева Э. О.

Семантика и способы выражения определений
в предложениях крымскотатарского языка..... 67

II. ТЮРКСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Закиев М. З. Лингвистические следы древнейших тюрков Черноморского ареала	75
Хисамитдинова Ф. Г. Огузские элементы в башкирском языке	81
Юсупова А. Ш., Денмухаметова Э. Н. Двоязычные словари тюркских народов как источник контрастивной информации	92
Валеев Р. М., Абидулин А. М., Валеева Р. З. Университетская тюркология в Казани: традиции и новации (XIX – нач. XX вв.)	101
Галиуллина Г. Р. Прецедентные имена в современном татарском языке.....	117
Кириллова З. Н. Деятельность научного общества татароведения	122
Фомин Э. В. Новые семантизации абсолютных агномимов чувашского языка на основе татарского материала.....	128
Лебедев Э. Е. О составе форм и категорий глагола в чувашском языке	134
Канапацкая З. И. Возникновение славяноязычных арабскоалфавитных рукописей белорусских татар.....	140

III. ТЮРКСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Усеинов Т. Б. Образная система крымскотатарской ашыкской силлабической поэзии конца XVI — начала XVIII вв. Земная лирика	153
Аврутина А. С. Роман «Рыжеволосая женщина О. Памука как развитие идей романа «Мадонна в меховом мантио» Сабахаттина Али.....	159

Сулейманова А. С.	
Литературный культ Орхана Вели Каныка	167
Джемилева А. А.	
Переводческое наследие Эшрефа Шемьи-заде	178
Ханмурзаев И. И.	
Суфийское произведение Шейха Ташава-Хаджи Ал-Индири (Из Эндирея) «Умм ал-хисан»	184
Муртазалиев А. М.	
Поэтика романа Мурад-бея Мизанджи «Новый или новинка?».....	194

IV. ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ КРЫМА

Меметов А. М., Меметов И. А.	
Готы в Крыму и их участие в этногенезе крымских татар	201
Хайрединова З. З.	
Крымскотатарское купечество в конце XVIII – начале XIX вв.: по материалам архивных источников	209
Васильев А. Д.	
Новые материалы по латинизации тюркских алфавитов в Крыму в 1920–1930 гг.....	215
Храпунов Н. И.	
Записки иностранцев о народах Крыма в конце XVIII – начале XIX вв.: между реальностью и фантазией	226
Конкин Д. В.	
Источники по вакуфному землевладению в Крыму из Государственного архива Республики Крым: в поисках «Голоса мусульманина»	234
Прохоров Д. А.	
Материалы Государственного архива Республики Крым в контексте истории караимов (конец XVIII — начало XX вв.): к проблеме использования и интерпретации источников	242

Османова М. Н.	
Казанская арабоязычная старопечатная книга в Дагестане (По материалам археографических экспедиций)	251
Мукашева Г. А.	
Этногенетическая характеристика антропонимов в произведениях Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова (на материале романов «Любовь, объятая пламенем», «Зори Иртыша» (в 2-х частях), рассказа «Остроушко» и сборника рассказов «Я — сибирский татарин»)	260
Чурлу М. Ю., Скибин Р., Ибрагимов Р.	
Аспекты сохранения и идентификации крымской традиционной культуры	266
Османов Э. Э.	
Исчезнувшие мечети старого Бахчисарая.....	276
Валеев Р. М., Василюк О. Д., Валеева Р. З., Зяппаров Т. И.	
Эпистолярное наследие А. Е. Крымского: письма востоковедам-коллегам В. Р. Розену, В. В. Бартольд и П. К. Коковцову (1890—1920-е гг.)	284

V. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Алишина Х. Ч.	
Вспомогательные глаголы тоболо-иртышского диалекта сибирских татар	291
Абдуллина Г. Р.	
Космонимы в башкирском языке (в сравнении с другими тюркскими языками).....	297
Алеева А. Х.	
Особенности художественного изображения Хронотопа в «Путешествие по Европе» Ф. Карими.....	312
Валиева М. Р.	
Словесный портрет мужчин в башкирских народных песнях	317
Гусейнов Г.-Р. А.-К.	
Крымскотатарский хороним чонгар и «гуннский» ойконим Чунгарс в контексте вопроса о языковой принадлежности дохазарского населения Крыма и Северо-Восточного кавказа	322

Исакова А. А.
Русские заимствования в языке
татарской прессы Тюменской области..... 337

Алеева Г. У.
Сравнительно-историческая
и этимологическая характеристика слов
«киңәш», «корылтай» и «ил»..... 347

Алиева В. Н.
Значение и особенности употребления
послелогов и производных предлогов
в крымскотатарском и современном русском языках..... 353

Исхаков Р. Л., Корсаков А. Н.
Крымский дискурс в медиалегитимации
государственности (на примере СМИ Свердловской области)..... 362

VI. ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Гибадулин Я. Н., Селендили Л. С., Гибадулин Р. Я.
Опыт лексикографического анализа текста
(на материале сборника произведений Мемета Нузета
«Къырымнынъ чэль аятындан» 370

Кубединова Л. Ш., Гатиатуллин А. Р.
Морфологическая разметка
крымскотатарского электронного корпуса
(на опыте татарского)..... 380

Шеремет В. В.
Именительный падеж в русском языке
и его эквиваленты в турецком:
опыт корпусного исследования 385

Фаткулин Б. Г.
Прикладная лингвистика в исламской
Республике Иран: достижения и тенденции развития 391

Конова А. И.
Перевод слов-реалий из стихотворения «Мияубикә»
Г. Тукая на русский, турецкий и английский языки 397

Меметов И. А.
Использование мультимедиа при изучении турецкого языка 403

VII. ТЮРКОЛОГИЯ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Нуриева Ф. Ш., Хузина Э. С. Гендерный стереотип образа мужчины в татарских паремиях.....	412
Юнусов Ш. Э. Проблема соотношения исторических фактов и художественного воплощения в повести Шамиля Алядина «Родники»	422
Сагдеева Ф. К. Ценность «Хезмэт» (труд) в языковом сознании татар.....	429
Магомедова З. А. Истоки арабо-мусульманских литературных традиций Дагестана XVIII – начала XIX вв.	434
Мансурова Г. К. Культурный код Чыршы (ель) (на материале татарских фольклорных, этнографических, художественных текстов и ассоциатов).....	440
Бекиров Р. А. Глагольные фразеологические сращения современного арабского языка	449
Посохова Е. В. Символика цвета в романах орхана памука «Белая крепость», «Черная книга» и «Меня зовут красный»	453
Рублёва В. В. Сопоставительная характеристика особенностей цветовосприятия фразеологизмами в арабском, английском и русском языках	459
Экен О. Вклад Мустафы Кутлу в турецкую малую прозу.....	467
Эмирсале Э. Я. Влияние персидской средневековой поэзии на тюркоязычную литературу	473
Джемилева А. А. Переводческое наследие Эшрефа Шемьи-заде	478

Шукринов С. Д.	
Основные этапы формирования турецкой грамматики.....	484
Сухорукова А. В.	
Место отымённых глаголов в терминообразовании в персидском языке на примере лингвистической терминологии.....	494
Сухоруков А. Н.	
Влияние творчества Джалаладдина Руми на духовную жизнь в Крыму	503
Баварсад Ш.	
Символизм в растительных мотивах Бахтиарских ковров (The semiotics in plant motifs of bakhtari mental weaver rugs).....	515
Сведения об авторах	521